

RU

Нартовский эпос в осетинской детской драматургии: специфика межжанрового взаимодействия

Бритаева А. Б.

Аннотация. Статья посвящена изучению мотивов нартовского эпоса в осетинской детской драматургии. Цель исследования – установить особенности межжанрового синтеза в пьесах осетинских авторов, написанных для детей. Научная новизна работы заключается в том, что осетинская детская драматургия впервые стала предметом научного осмысления. Введены в научный оборот произведения «Фын» («Сон», 1994) Р. Хубецовой, «Сырдоны хинтæ» («Козни Сырдоны», 1997) Т. Кокаева, «Гæдыныхæстæй асин» («Творение Творца», 2005) Р. Рамоновой. Полученные результаты показали, что детская пьеса рубежа XX-XXI вв. значительно отошла от традиций, заложенных в начале и середине XX в., когда она представляла собой переложение народных сказок или произведения, в которых на первый план выходила идеологическая составляющая (о жизни пионеров, например). Современным драматургическим произведениям, адресованным подрастающему поколению, свойственен синтез жанров, что способствует размыванию их строгих канонов, границ, а также расширению творческих возможностей авторов и в конечном итоге ведет к генерации новых литературных форм. Данные предпринятого исследования ранее устно были озвучены на конференции, посвященной проблемам нартовского эпоса (VII Международная научная конференция «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации» (г. Владикавказ, 26-27 октября 2023 г.)).

EN

Nart epic in Ossetian children's drama: Specificity of inter-genre interaction

Britaeva A. B.

Abstract. The paper studies Nart epic motifs in Ossetian children's drama. The aim of the research is to identify the features of inter-genre synthesis in the plays of Ossetian authors written for children. The scientific novelty of the paper lies in the fact that Ossetian children's drama has become the subject of scholarly reflection for the first time. The following works were introduced into scientific use: 'Фын' ('Dream', 1994) by R. Khubetsova, 'Сырдоны хинтæ' ('Syrdon's Machinations', 1997) by T. Kokaev, 'Гæдыныхæстæй асин' ('The Creation of the Creator', 2005) by R. Ramonova. The research findings show that plays for children written at the turn of the 20th and 21st centuries have significantly departed from the traditions laid down in the early and mid-20th century, when such plays were primarily represented by adaptations of folk tales or works in which the ideological component came to the fore (e.g., works about the life of the Pioneer movement members). Modern drama works addressed to the younger generation are characterized by a synthesis of genres, which contributes to the blurring of their strict canons, boundaries, as well as the expansion of the authors' creative potential and ultimately leads to the generation of new literary forms. The data of the undertaken research were previously presented at a conference dedicated to the problems of the Nart epic (7th International Scientific Conference 'Nart studies in the XXI century: Modern paradigms and interpretations' (Vladikavkaz, October 26-27, 2023)).

Введение

Актуальность работы обусловлена необходимостью проанализировать процессы, происходящие в осетинской детской литературе, а именно в драматургии. На основе теории жанрового синтеза в статье предпринята попытка проследить, как в том или ином произведении соединились художественные приемы, присущие различным жанрам: эпосу и драме, поэтическим жанрам. Феномен синтеза жанров имеет важное значение в искусстве художественного слова, так как ведет к созданию произведений оригинальных, самобытных.

Кроме того, исследовательский интерес вызывают фольклорные истоки литературных произведений, современные интерпретации известных мотивов эпоса, трансформация фольклорных, эпических героев в творческой мастерской автора.

Фольклорный материал творчески был переработан и использован в драматургических произведениях многих осетинских авторов: И. Джанаева (Нигера) и Т. Епхиева, Д. Мамсурова, Д. Туаева, С. Кайтова, Ц. Хамацаева, Р. Рамоновой и др.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть фольклорные, в частности эпические, мотивы в осетинской детской драматургии; дать оценку ее современному состоянию и перспективам развития, застой в которых отрицательно сказывается и на развитии театрального искусства в республике, а именно на репертуаре театра юного зрителя «Саби»; проанализировать особенности межжанрового синтеза в пьесах.

С опорой на культурно-исторический метод дается оценка развития осетинской детской драматургии и отражения нартовского эпоса в ней, а сравнительно-сопоставительный метод позволяет установить обобщения жанрового и проблемно-тематического характера, глубже изучить каждое отдельно взятое драматургическое произведение.

Материалом исследования стали произведения осетинских драматургов, написанные по мотивам нартовского эпоса:

- Кокайты Т. Сырдоны хинтæ: музыкaлон пьеса // Ногдзау. 1997. № 2. № 3.
- Рамонова Р. Н. Творение Творца // Рамонова Р. Н. Сны сновидящих. Владикавказ: Ир, 2005.
- Хубецты Р. Фын // Ногдзау. 1994. № 2.
- Хъайттаты С. Нарт Сослан // Ногдзау. 1996. № 5. № 6.

Теоретической базой исследования послужили литературоведческие работы, посвященные теории жанров, а также проблемам межжанрового взаимодействия. Среди них «Теория жанра» Н. Л. Лейдермана (2010); «О специфике творческого процесса в фольклоре и литературе» С. Н. Азбелева (1979); «Литература и фольклор: теоретические аспекты» У. Б. Далгат (1981), рассматривающей взаимодействие фольклора и литературы как двух самостоятельных систем; «Эстетика словесного творчества» М. М. Бахтина (1986), посвященная соотношению автора и героя, их сотворчеству; «Литература поисков и открытий (Жанровый синтез в русской литературе рубежа XIX–XX вв.)» И. Г. Минераловой (1991); «Жанровые искания в русской драматургии конца XX – начала XXI века» И. М. Болотян (2008), представившей жанрово-стилевые искания драмы как историко-литературную проблему, акцентируя при этом внимание на культурно-историческом понятии «новая драма»; «Современная русская драматургия (конец XX – XXI в.)» В. Я. Гончаровой-Грабовской (2021), рассмотревшей основные тенденции развития русской драматургии на рубеже столетий, ее поэтику, жанровые разновидности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано в практике преподавания курса «Осетинская детская литература», а также в разработке региональных программ по поддержке и развитию детского чтения, при написании «Истории осетинской детской литературы».

Обсуждение и результаты

В последние десятилетия, когда процессы глобализации грозят поглотить и размыть всё национальное, наблюдается небывалый интерес народов к своим корням, истории, традициям, культуре. «Неотъемлемой составляющей российской ментальности последних десятилетий стало комплексное изучение национальных культур. Обновленная научная парадигма характеризуется опорой на широкий культурологический контекст, совмещением исследовательских методов различных гуманитарных специальностей», – пишет Т. Э. Батагова (2011, с. 54)

Любая национальная литература на каждом этапе своего формирования использует богатство и многообразие форм устного народного творчества. Осетинская литература не является исключением. Начиная с самых первых шагов своего существования и до настоящего времени она подпитывается фольклорной традицией. На более ранних этапах развития это проявлялось более рельефно и непосредственно. В современных условиях, когда литература становится философски более глубокой и психологически тонкой, писатели обращаются к фольклору, чтобы шире осмысливать сегодняшнюю действительность и историю, всесторонне исследовать человеческую личность в различных жизненных коллизиях.

Мотивы и элементы народного творчества не только усиливают идейную и художественную функции произведений, расширяют жанровые рамки драмы, но и популяризируют фольклор. Нартовский эпос во все времена привлекал внимание осетинских писателей, поэтов, драматургов. Если обратиться к драматургии и театральному искусству, то тема нартов прозвучала в творчестве К. Казбекова («Нарт Батраз»), М. Шавлохова («Нарт Батрадз»), Д. Туаева («Нарт Сырдон»), С. Кайтова («Нарт Сослан»), С. Плиева («Фæдис» – «Тревога»), Р. Рамоновой («Гæдыныхæстæй асин» – «Творение Творца») и др.

«Нартиада, несмотря на разноуровневость обращения к ней писателей в те или иные временные отрезки, была и останется фундаментальным и непрерывным источником развития осетинской литературы...» – пишет И. В. Мамиева (2021, с. 112). В осетинской детской литературе есть ряд произведений, перекликающихся с нартовским эпосом. По своей жанровой принадлежности это в основном литературные сказки. Предметом научного интереса на данном этапе является осетинская детская драматургия, которая в последнее время,

развивая и расширяя специфические особенности жанра, обращается к фольклору. Использование фольклорных мотивов, элементов позволяет авторам наполнить произведения национальным колоритом.

Что касается развития драматургии, то нельзя не отметить вслед за Ф. Х. Мухамедовой, дающей оценку дагестанской детской литературе, что «детская драматургия отстает от других родов литературы» (2001, с. 362). Пьес в осетинской детской литературе немного, а написанных по мотивам нартовского эпоса или хотя бы адаптированных к возрастным особенностям восприятия подрастающего поколения – ничтожно малое количество. И тем не менее нартовский эпос не перестает жить сценической жизнью, являя собой благодатный материал для театральных постановок. В последние годы на осетинской театральной сцене, а также сценах северокавказских театров ставятся пьесы, написанные по мотивам нартовского эпоса: «Отважный Сослан» и «Золотая свирель Ацамаза» – на сцене Дигорского театра, «Яблоко нартов», «Нарт Сосруко и пахарь» и «Волшебная свирель Ацамаза» (театр юного зрителя «Саби»). Перечисленные спектакли театра «Саби» – это части трилогии. Первая часть – спектакль «Нарт и золотое яблоко» – основывается на осетинской версии эпоса. Постановка «Нарт Сосруко и пахарь», вторая часть, – на абхазской. В планах у театра завершить трилогию адыгским нартским эпосом. Автор проекта – художественный руководитель театра юного зрителя А. Галаов.

Подобные постановки ставятся и на сценах театров соседних республик. В настоящее время кавказские ученые, лингвисты, писатели и поэты, драматурги и композиторы, музыканты и певцы также обращаются к нартовскому эпосу для дальнейшего его осмысления в условиях современной действительности и создания музыкальных и художественных произведений. Перечислим лишь несколько: радиоспектакль по мотивам кабардинского эпоса «Нарты» – «Золотой кошель Малечипх», это постановка по мотивам адыгских народных сказок и нартского эпоса «Золотой пояс нартов» («Нартмэ ядышгъэ бгырыпх») – Национальный театр республики Адыгея имени И. С. Цея (2020 г.), спектакль «Адиюх» Республиканского национального черкесского драматического театра им. Мухарбека Акова, в Нальчике на сцене Театра юного зрителя по мотивам эпоса был поставлен спектакль «Сказки наших гор» и мн. др. Во всех этих произведениях авторы доступными для детей средствами доносят то самое ценное и полезное, что хранит и преумножает устное народное творчество, что воспитывает в человеке положительные качества характера и несет гуманные идеи бытия.

К нартовскому эпосу обратилась в своей одноактной пьесе «Фын» («Сон») и драматург Р. Хубецова (Хубецты, 1994, ф. 7-9). Образ сна как художественное средство для раскрытия замысла автора, для решения проблем, стоящих перед героем, – довольно распространенное и известное явление в мировой литературе. Неоднократно рассматривался он и в трудах литературоведов. Самым крупным исследованием в данной области литературоведы признают работу Д. А. Нечаенко (1991) «Художественная природа литературных снов», в которой «систематизирован опыт исследований по природе, структуре, видам и мотивам сновидений в русской литературе» (Хорева, 2022, с. 113). Существуют различные их классификации. В литературном произведении сон может быть предсказанием, откровением высших сил, испытанием силы духа, он может стать путеводителем в обретении истины или подсказать верное решение, как в большом, так и в малом. В пьесе Р. Хубецовой герой, мальчик Ахсар, получив во сне урок, меняется в лучшую сторону, избавляется от лени, берется за ум. Коротко о сюжете. Мама напрасно пытается взывать к совести сына: он не учится, не помогает по дому, в очередной раз отдав предпочтение сну. И сон этот оказался поворотным в его жизни. Во сне он перенесся в страну нартов, встретился с Урузмагом, Шатаной, Сосланом. Никто ему не подал руки, героинарты не сочли его достойным этой чести; сказали, что они видят всё, что происходит на их земле, знают, кто достоин похвалы, а кто – порицания. Обратились нарты к своим потомкам: «Нæ сомбон сымах стут, æмæ цас хуыздæр ахуыр кæнат, цас хуыздæр уæхи дарат, уыйас нæ номæн дæр ахуыссæн нæ уыздæн» (Хубецты, 1994, ф. 8). / *Вы наше будущее, и чем лучше вы будете учиться, чем лучше будете себя вести, тем дольше не померкнет наша слава* (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. Б.). Герой слышит песню, которую поют нарты, и песня эта – кодекс поведения для потомков: «что такое хорошо и что такое плохо». Когда появилась Шатана с подарками, Ахсар не был одажен ею, в отличие от своих одноклассников, оказавшихся там с ним; вместо этого получил огромную порцию назиданий за лень. И это справедливо. Но вряд ли сухие нотации и упреки без интересных, увлекательных приключений, в итоге которых читатель «сам» придет к необходимым выводам, возымеют должное действие на читателей-зрителей. В этом плане художественное полотно представляется несколько недоработанным. В основе пьесы Хубецовой заложен принцип двоemiрия, характерный для большинства произведений, в которых сон является работающим художественным средством. Такой же прием использован в пьесе Р. Рамоновой «Гæдыныхæстæй асин» («Творение Творца» (пьеса была опубликована и на русском, и на осетинском языках. Осетинское название дословно переводится как «Лестница из лжи», однако в авторском переводе название звучит как «Творение Творца»)). Автор определила жанр как фантазмагорическая трагикомедия. Как отмечают исследователи, жанровые обозначения или уточнения – «главная тенденция современной драмы. <...> Данное явление может быть следствием поисков драматургами новых форм, чтобы выразить себя. Установившиеся нормативы стесняют драматургов, мешают воплощению их замыслов» (Крылова, 2020, с. 540).

Большой интерес в плане синтеза законов драматургии и национального устного творчества вызывает музыкальная пьеса Т. Кокаева (Кокайты, 1997) «Сырдоны хинтæ» («Козни Сырдона»), опубликованная в журнале «Ногдзау». Пьеса своеобразна по жанру: реально-бытовые сцены чередуются в ней со сказочно-фантастическими. Автор в доступной для детской читательской, а также зрительской аудитории форме изложил содержание сказаний об одном из главных героев эпоса – Сырдоне. В пьесе контаминированы фольклорные сюжеты сказаний «Сырдон æртæ æфсымæры куыд фæсайдта» («Как Сырдон трех братьев обманул»), «Сырдон æмæ Нарты гуыппырсарты балц» («Сырдон и поход нартов»), «Сырдон фыййауы куыд асайдта» («Как Сырдон пастуха обманул»), «Сырдон нарты асайдта» («Как Сырдон нартов обманул»).

В образную систему пьесы кроме эпических персонажей введены два героя – дети Алан и Оллана, наши современники, «потомки славных нартов, которые воспевают подвиги нартов и читают об их жизни» (Кокайты, 1997, ф. 18). Их устами автор и знакомит читателей с героями эпоса. Введение этих персонажей вполне оправдано, это интересный сюжетный ход – пересекаются два пространственных и временных плана – современный и эпический, и это первый признак межжанрового синтеза, когда происходит наложение хронотопов двух жанров. Этот прием, несомненно, делает произведение более динамичным (картины сменяют друг друга, как в калейдоскопе), интересным для юного читателя, зрителя.

Кроме эпоса и драмы в полотно произведения искусно вплетены поэтические строки Т. Кокаева – талантливого поэта. Стихи эти – самостоятельные поэтические произведения, которые между тем органично связывают части пьесы, служат переходами от одной сцены к другой, точно передают отношение автора к национальному достоянию – нартовскому эпосу:

Нарты кадджытæ – нæ хорзæх,
 Нарты кадджытæ – нæ цыт.
 Абон нæм цы баззад хорзæй,
 Уый – нæ кадджыты фæрцы (Кокайты, 1997, ф. 24). /
*Нартовские кадаги – наша награда,
 Нартовские кадаги – наша слава.
 Все, что у нас осталось хорошего,
 Это благодаря нашим кадагам.*

Использование фольклорных материалов, их варьирование на уровне содержания, композиционной структуры, функций действующих лиц придает пьесе этническую специфику, воссоздает картины быта, а также помогает вырисовывать манеры персонажей, показывать их эмоциональное состояние. Сырдон Кокаева, как и его эпический прототип, – яркий, остроумный, хитрый, предприимчивый; он никогда не остается в долгу перед нартами за обиды, нанесенные ему, и в то же время всегда приходит им на помощь:

Æз Сырдон дæн, Сырдон дæн, Сырдон,
 У маæ зæрдьуаг алкæд æргом,
 Мæн сæ сæрмаæ нæ хастой-иу нарт,
 Фæлæ кодтой æнæ мæн,
 æнæ мæн
 æнкъард.
 Æз Сырдон дæн, Сырдон дæн, Сырдон,
 Нарты хъæнтæ æргомæй дзырдтон.
 Мæн нæ бауарзтой уый тыххæй нарт,
 Фæлæ кодтой æнæ мæн,
 æнæ мæн,
 æнæ мæн
 æнкъард (Кокайты, 1997, ф. 20). /

*Я Сырдон, я Сырдон, я Сырдон,
 Мое сердце (мой нрав) всегда открыто.
 Нарты мной пренебрегали
 Но без меня скучали, скучали, скучали.
 Я Сырдон, я Сырдон, я Сырдон,
 Я открыто указывал нартам на них недостатки.
 За это меня нарты невзлюбили,
 Но без меня скучали, скучали, скучали.*

Прибегая к фольклорно-фантастическому сюжету, писатель с помощью персонажей эпоса открывает новые грани человеческих отношений, яркими красками рисует морально-нравственное состояние современного общества. Синтез эпического, фольклорного и авторского, фантастики и реальности совсем по-иному заставляет воспринимать происходящие в пьесе события и серьезно задумываться над процессами, имеющими место в обществе сегодня. Юмор, присущий автору, придает живость диалогам, помогает глубже раскрыть характеры героев пьесы, это своего рода мостик, посредством которого Т. Кокаев доносит свою идею до юных читателей-зрителей.

Наряду с действующими лицами заметную смысловую и сюжетную нагрузку несут место действия, предметы, окружающие героев, и другие, на первый взгляд не очень приметные детали. Фольклорная основа пьесы остается главной, вкпе с авторским вымыслом она помогает глубже раскрыть его замысел. Их умелое сочетание делает произведение оригинальным, самобытным. Сочетание реальности и эпической фантастики же позволяет драматургу найти путь к сердцам читателей, сделать сюжет более захватывающим, приблизить героев-нартов (Урузмага, Сослана, Батрадза и, конечно же, Сырдона) к читателям. Образы прорисованы ярко, выпукло. Более полному их раскрытию служит и речь персонажей. «Речь персонажа – это отражение его характера, одна из составляющих его образа, причем важная составляющая. <...> Проблема роли речевого портрета в создании художественного образа является одним из актуальных направлений филологических исследований», – пишет Л. Н. Корнилова (2023, с. 89), анализируя значение речевых особенностей драматического

произведения. Речь Сырдона, например, отражает сущность его характера: она полна метафор, остроумных шуток, острой иронии, а порой и сарказма по отношению к нартам, которые не признают его своим. «Именно авторской позицией обусловлены соотношение фольклорного и авторского начал, реального и фантастики в сказке, композиция, особенности системы образов, пространственно-временная организация, речевые характеристики, а также своеобразие стиля» (Бритаева, 2012, с. 308).

Процесс жанрового синтеза свойственен многим современным литературным произведениям. Литературоведы связывают тенденцию взаимопроникновения жанров «со стремлением автора при создании литературного произведения не только соблюдать требования устоявшихся форм, но и преодолеть их границы. Как известно, сейчас в литературоведении нет строгого ограничения числа возможных жанров. Современная теория жанра признает, что жанры могут смешиваться, образуя новые, а процесс эволюции жанра предстает как динамика его “взаимодействия” с другими жанрами» (Лебедева, 2016, с. 28).

Следует отметить, что в современной осетинской детской литературе пьеса «Козни Сырдона» – чуть ли не единственное драматургическое произведение, написанное в таком стиле. Примененный автором художественный прием с большой убедительностью и достоверностью показывает возможности литературы в отображении особенностей сегодняшней жизни и различных сторон человеческого характера. Драматург таким образом «осваивает актуальные нравственные конфликты, противостояния, выясняет присущие современности типы поведения и мировосприятия» (Антонов, 2010, с. 103). Юмор, применяемый автором, стихи-песни, которые он органично вплетает в художественное полотно пьесы, придают ей динамичности, живости.

Заключение

Нартовский эпос для осетинского народа является эталоном эстетического и нравственного воспитания, кодексом поведения. Веками он впитывал особенности национального характера, отражал идентичность народа, создавшего его, культуру, мировосприятие, традиции, его образ жизни.

Процесс развития осетинской художественной словесности – достаточно длительный. Этот опыт дает современной осетинской драматургии, как взрослой, так и детской, неограниченные возможности для дальнейшего развития: она обогащается тематически, трансформируются и жанровые формы произведений.

Обобщая исследование, приходим к выводам о том, что осетинская литература, а в данном случае драматургия, не только на этапе своего становления опиралась на фольклор, черпая в нем сюжеты, мотивы. Современная осетинская драматургия продолжает эту традицию, интерпретируя эпос для того, чтобы поднимать вопросы воспитания, человеческих взаимоотношений, проблемы становления личности, поисков смысла жизни.

Современные драматурги, воссоздающие мир нартов – мир эпического прошлого, мир для читателей, по сути, сказочный, приближают его к своему читателю-зрителю посредством приема «двоемирия», делая этот мир более понятным. Жанровый синтез, полет авторской фантазии, наложение хронотопов, характеризующие современную осетинскую драматургию, способствуют возникновению новых произведений, неких синтетических жанров, поджанров (фантасмагорическая трагикомедия Р. Рамоновой), выходящих из строгих, традиционных жанровых рамок.

Использование эпоса как базы для создания новых произведений в сочетании его с индивидуально-авторским позволяет драматургам находить всё новые формы для выражения своей жизненной позиции, ценностных ориентиров и приоритетов. Эпические мотивы, сюжеты, детали вкупе с талантом автора, переосмысление им фольклорного материала способствуют обогащению художественной литературы. Кроме того, развитие театрального искусства тесно связано с развитием драматургии, а следовательно, отставание одного влечет застой и в другом.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением современной осетинской детской драматургии, а также с сравнительно-сопоставительным ее анализом в контексте региональной и российской детской драматургии.

Источники | References

1. Азбелев С. Н. О специфике творческого процесса в фольклоре и литературе // Русский фольклор: вопросы теории фольклора / Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л., 1979. Т. 19.
2. Антонов Ю. Г. Фольклорные мотивы в современной мордовской драматургии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 1.
3. Батагова Т. Э. Нартовские архетипы в музыке осетинских композиторов // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 5 (44).
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1986.
5. Болотян И. М. Жанровые искания в русской драматургии конца XX – начала XXI века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
6. Бритаева А. Б. Традиции нартского эпоса в осетинской детской литературе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5.
7. Гончарова-Грабовская В. Я. Современная русская драматургия (конец XX – XXI в.): учеб. пособие. Мн.: Вышэйшая школа, 2021.
8. Далгат У. Б. Литература и фольклор: теоретические аспекты. М.: Наука, 1981.

9. Корнилова Л. Н. Речевая репрезентация героев пьесы А. П. Чехова «Три сестры» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. № 1.
10. Крылова А. А. Авторские жанровые обозначения в пьесах XXI века // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа: мат. VII междунар. науч. чтений. Калуга, 2020.
11. Лебедева О. В. Поэтика межжанрового взаимодействия в произведении А. С. Байетт «Джинн в бутылке из стекла “Соловьиный глаз”» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (58).
12. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург: УрГПУ, 2010.
13. Мамиева И. В. Тема нартов в осетинской литературе: духовно-эстетические аспекты // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 41 (80).
14. Минералова И. Г. Литература поисков и открытий (Жанровый синтез в русской литературе рубежа XIX-XX вв.). М.: Прометей, 1991.
15. Мухамедова Ф. Х. Дагестанская детская литература: историко-литературный очерк. Махачкала, 2001.
16. Нечаенко Д. А. Художественная природа литературных сновидений: русская проза XIX века: дисс. ... к. филол. н. М., 1991.
17. Хорева Л. Г. Литературный сон: к истории вопроса // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: мат. II всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2022.

Информация об авторах | Author information

Бритаева Анжела Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук (СОИГСИ ВНИЦ РАН)

Britaeva Angela Borisovna¹, PhD

¹ V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Branch of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences

¹ angelikabb@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2023; опубликовано online (published online): 25.12.2023.

Ключевые слова (keywords): осетинская детская литература; нартовский эпос; детская драматургия; межжанровый синтез; фольклорные мотивы в литературе; Ossetian children's literature; Nart epic; children's drama; inter-genre synthesis; folklore motifs in literature.